

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ

Д. Г. Шаталов

Воронежский государственный университет

В настоящей статье рассматривается проблема перевода метафорических выражений, выделяются уровни и подуровни эквивалентности. Кроме того, выявляется зависимость эквивалентности перевода метафор и сравнений от симметричного либо ассиметричного восприятия переводчиком метафорических выражений исходного текста.

Перевод метафор — это многоуровневый процесс, цель которого состоит в отыскании в языке перевода равноценных элементов на соответствующих уровнях функционирования художественной речи, содержательная и эмоциональная ценность которых находилась бы в эквивалентных отношениях с метафорами оригинала [Федоров А. В., 1983].

В статье «Проблема сохранения индивидуального стиля автора и стиля произведения в художественном переводе», опубликованной в Вестнике ВГУ, авторы предложили, по их собственному выражению, «весьма условную» классификацию эквивалентности «на уровне тропов с позиции структурной и функциональной адекватности тропов оригинала и перевода» на основе системы уровней эквивалентности В. Н. Коммисарова [С. С. Беркнер, О. Е. Вошина, 2003, с. 72]. Ценной представляется идея использования уровневой модели для оценки эквивалентности перевода метафор и сравнений. Выявление критериев эквивалентности метафорических выражений является важной задачей, для решения которой требуется усовершенствование формальной репрезентации эквивалентности метафорических выражений текста оригинала метафорическим выражениям текста перевода. В. Н. Комиссаров выделяет пять уровней эквивалентности перевода [Комиссаров В. Н., 1990, с. 253]. Пользуясь классификацией В. Н. Комиссарова, можно выделить уровни и подуровни эквивалентности перевода метафор и сравнений, соответствующие различным видам переводческих трансформаций. В качестве примеров, иллюстрирующих эквивалентность каждого уровня, использованы переводы романа С. Моэма «Луна и грош», выполненные Н. Манн [Моэм У. С., 1960], Э. и Б. Лебедевыми [Могам В. С., 1927] и З. А. Вершининой [Моэм В. С., 1928].

© Шаталов Д. Г., 2007

1. **Первый уровень эквивалентности** (низший) включает три случая передачи переносного значения метафоры или сравнения оригинала:

1.1. Передача переносного значения буквальным с потерей образа (*деметафоризация*), либо передача буквального значения переносным, сопровождающаяся созданием образа (*метафоризация*) (табл. 1).

При переводческих трансформациях первого подуровня низшего уровня эквивалентности (*деметафоризация, метафоризация*) возможны следующие явления, сопровождающие метафорические трансформации:

1.1.1. Дефразеологизация и фразеологизация (табл. 2).

1.1.2. Изменение функционально-стилевой закрепленности и эмоционально-экспрессивной окраски метафорических выражений при переводе (табл. 3).

В словаре *Longman Dictionary of Contemporary English* слово *swine* обозначено как «informal», что соответствует функционально-стилистической помете «разговорное» при слове *свинья* в «Большом толковом словаре русского языка» [Кузнецов С. А., 1998], тогда как слово *негодяй* является стилистически нейтральным согласно этому же словарю. Изменение функционально-стилевой закрепленности и эмоционально-экспрессивной окраски оригинала приводит к снижению уровня эквивалентности перевода.

1.1.3. Метонимические трансформации (изменение способа описания ситуации на основе переноса по смежности):

Метафоризация, сопровождающаяся метонимической трансформацией «состояние — начинать находиться в каком-либо состоянии» (табл. 4).

Метонимические трансформации при переводе метафор приводят к понижению уровня эквивалентности, так как изменяется способ описания ситуации.

1.2. Случаи передачи переносного значения переносным с заменой образа (*реметафоризация*)

характеризуются эквивалентностью второго подуровня первого уровня. В отличие от первого подуровня низшего уровня эквивалентности, передается не только переносное значение оригинала, но также интенция автора использовать метафорическую форму, хотя метафорический образ оригинала не соответствует метафорическому образу, использованному в переводе (табл. 5).

1.3. Передача переносного значения буквальным с сохранением образа (*перевод метафоры сравнением*) характеризуется эквивалентностью третьего подуровня низшего уровня. Согласно Аристотелю, метафора — это свернутое сравнение, следовательно, при переводе данного уровня эквивалентности происходит «развертывание» метафоры. Хотя переносное значение метафоры оригинала передается буквальным значением сравнения в переводе, сохранено главное в авторской метафоре — образ, то есть тот же метафорический кон-

цепт, что и в оригинале. Разница заключается лишь в утверждении не полного сходства, а подобия. В отличие от первых двух подуровней эквивалентности низшего уровня, только третий подуровень эквивалентности обеспечивает сохранение авторского образа (табл. 6).

Тем не менее, несмотря на передачу авторского образа, перевод метафоры сравнением является переводом низшего уровня эквивалентности, так как сила образности сравнения значительно ниже, чем воздействие метафоры. «Что касается метафоры, то одним из наиболее распространенных недостатков при переводе, который ослабляет ее эмоционально-выразительную силу, является замена метафоры сравнительной конструкцией. Конечно, самый важный момент заключается в правильном лексико-стилистическом подборе необходимой семантики, которая создаст компоненты образа. Однако совершенно очевидно, что эффект и сила

Таблица 1.

Оригинал	Перевод Э. и Б. Лебедевых
“You have no more spirit than a mongrel cur. You lie down on the ground and ask people to trample on you.”	У тебя нет никакого самолюбия. Ты любишь ставить себя в унизительное положение.

Таблица 2.

Оригинал	Перевод Э. и Б. Лебедевых
And then there are the children. Are they going to live on air? Seventeen years.	Двое детей. Чем она будет жить? Семнадцать лет!..

Таблица 3.

Оригинал	Перевод Э. и Б. Лебедевых
“Everyone will think you a perfect swine.”	Все будут считать вас негодяем.

Таблица 4.

Оригинал	Перевод Н. Манн
She didn't answer. Her face was set.	Она не отвечала, лицо у нее стало каменное.

Таблица 5.

Оригинал	Перевод Н. Манн
“At all events, you can be forced to support your wife and children,” I retorted, somewhat piqued. “I suppose the law has some protection to offer them.” “Can the law get blood out of a stone? I haven't any money.	— Вас ведь могут заставить содержать жену и детей, — возразил я, несколько уязвленный. — Я не сомневаюсь, что закон возьмет их под свою защиту. — <i>А может закон снять луну с неба?</i> У меня ничего нет.

Таблица 6.

Оригинал	Перевод Э. и Б. Лебедевых
His body was cadaverous.	Все его тело походило на труп.

образности намного больше в случае полного отождествления, чем при добавлении сравнительных слов в переводе» [Вовк В. Н., 1988, с. 131].

2. **Второй уровень эквивалентности** включает случаи передачи переносного значения переносным с сохранением образа, но изменением способа описания ситуации. Что такое «способ описания ситуации» лучше всего иллюстрируют два высказывания немецкого математика и логика Г. Фреге (1848—1925), «ставшие классическими, если угодно, школьными примерами, а именно — «вечерняя звезда» и «утренняя звезда». В первом и во втором случаях имеется в виду один и тот же объект — планета Венера. Однако хотя их значения и совпадают, но по смыслу они различаются, так как фигурируют разные семантические ситуации» [Жоль К. К., 1984, с. 35]. В переводах романа «Луна и грош» аналогичным случаем описания одной и той же ситуации разными способами является использование метафор «чудовище, утратившее человеческий облик» и «чудовище в человеческом образе» (табл. 7).

Изменение способа описания ситуации осуществляется путем метонимических трансформаций. «Как известно, метонимией называется троп, состоящий в том, что вместо названия одного предмета дается название другого, находящегося с первым в отношении «ассоциации по смежности». Именно эта ассоциация (т.е. отношения процесса и результата, материала и изделия, предметов, объединенных пространственными связями, — одно в другом, одно на другом и др.) наблюдается при метонимических трансформациях между исходной и конечной единицами» [Швейцер А. Д., 1988, 133]. Исходная и конечная форма метафоры при переводе могут быть объединены следующими отношениями:

2.1. «Результат — процесс» (причинно-следственные отношения) (табл. 8).

2.2 «Состояние/признак — действие по приобретению признака — действие по проявлению признака» (причинно-следственные отношения) (табл. 9).

2.3 «Вещество — предмет» (табл. 10).

Таблица 7.

Оригинал	Перевод Н. Манн	Э. и Б. Лебедевы
When I saw that Strickland was really indifferent to the blame his conduct must excite, I could only draw back in horror as from a monster of hardly human shape.	Когда я понял, что Стрикленду и вправду безразлично отношение, которое должны возбудить в людях его поступки, я с ужасом отшатнулся от этого чудовища, утратившего человеческий облик.	Когда я увидел, что Стрикланд действительно равнодушен к мнению других, я мог только попятиться от него в ужасе, как от чудовища в человеческом образе.

Таблица 8.

Оригинал	Перевод Э. и Б. Лебедевых
Now that his influence has so enormously affected modern painting, now that others have charted the country which he was among the first to explore, Strickland's pictures, seen for the first time, would find the mind more prepared for them; but it must be remembered that I had never seen anything of the sort.	Теперь, когда его работы оказали такое огромное влияние на современное искусство, когда другие художники <i>обследовали подробно страну</i> , в которую он вступил первый, картины Стрикланда, даже если их видеть в первый раз, встречают в человеке уже подготовленное воображение.

Таблица 9.

Оригинал	Перевод Н. Манн	Э. и Б. Лебедевы
He seemed to have lost all power of will; he was like an obedient child.	Он утратил остатки воли и стал похож на послушного ребенка.	Казалось, он потерял всякую силу воли и поступал, как послушное дитя.

Таблица 10.

Оригинал	Перевод Н. Манн
"I tell you I've got to paint. I can't help myself. When a man falls into the water it doesn't matter how he swims, well or badly: he's got to get out or else he'll drown."	— Говорят вам, я должен писать. Я ничего не могу с собой поделать. Когда человек упал в реку, неважно, хорошо он плавает или плохо. Он должен выбраться из воды, иначе он потонет.

2.4 «Часть — целое» (табл. 11).

К метонимическим трансформациям примыкают гиперонимические, гипонимические и интергипонимические трансформации (табл. 12).

3. Передача переносного значения переносным с сохранением образа и способа описания ситуации при различной степени выраженности (эксплицитной, имплицитной) сем метафоры оригинала и метафоры перевода характеризуется **третьим уровнем эквивалентности** (табл. 13).

4. **Четвертый уровень эквивалентности** включает случаи передачи переносного значения переносным с сохранением образа и способа описания ситуации, с одинаковой степенью выраженности сем метафоры, но разной функционально-стилистической закрепленностью и эмоционально-экспрессивной окраской метафоры в тексте перевода и тексте оригинала (табл. 14).

Слово *guardian* снабжается пометой **formal** [Longman Dictionary of Contemporary English, 2003, p.719], в то время как *сторож* — стилистически нейтральное слово.

5. Пятый уровень эквивалентности — это **абсолютная эквивалентность** метафоры перевода

метафоре оригинала. Пятый уровень эквивалентности характеризуется:

- а) сохранением метафорического образа при передаче переносного значения метафоры оригинала переносным значением метафоры перевода,
- б) сохранением способа описания ситуации,
- в) одинаковой выраженностью всех сем метафоры оригинала в метафоре перевода,
- г) одинаковой функционально-стилистической закрепленностью и эмоционально-экспрессивной окраской метафор.

К пятому уровню эквивалентности, в том числе, относятся случаи неодинакового членения действительности в «картинах мира», созданных разными языками. «Значение любого слова является частью семантической системы языка, и оно зависит не только от того, какие признаки обозначаемых объектов в нем непосредственно отражены, но и от наличия других слов, обозначающих те же объекты. [...] Английское *dog* не тождественно русскому «собака», поскольку оно охватывает и содержание русского «пес» [Комиссаров В. Н., 1988, с. 81] (табл. 15).

6. Наконец, рассмотрим случаи **нулевой эквивалентности** при переводе метафор и сравнений.

Таблица 11.

Оригинал	Перевод Э. и Б. Лебедевых
There was on his face a strange look, and I thought that so might a man look when he had died under the torture.	На его лице было странное выражение. Я подумал, что такой <i>вид</i> имеет человек, когда его подвергают пытке.

Таблица 12.

Оригинал	Перевод Э. и Б. Лебедевых
His body was shaped like a huge duck's egg.	Его тело походило на громадное яйцо.
Her breasts were like giant cabbages.	Ее груди были словно гигантские тыквы

Таблица 13.

Оригинал	Перевод Э. и Б. Лебедевых
What the devil does <i>a mentor</i> do when the sinner makes no bones about confessing his sin?	Какого чорта можно сделать с грешником, если он сам сразу признается в своем грехе?

Таблица 14.

Оригинал	Перевод З. А. Вершиной
I take it that conscience is the <i>guardian</i> in the individual.	Совесть — <i>сторож</i> в каждом отдельном человеке.

Таблица 15.

Оригинал	Перевод Н. Манн	Э. и Б. Лебедевы
But there was a solid force in Strickland that attracted the fat Dutchman against his will, so that he came back, fawning like a clumsy dog.	Но могучая натура Стрикленда неодолимо влекла к себе толстяка голландца, и он возвращался, виляя хвостом, <i>точно провинившийся пес</i> .	Но в Стрикланде была какая-то стихийная сила, которая притягивала к себе толстого голландца против его воли, и он приходил назад с конфуженным видом, <i>словно побитая собака</i> .

Причины нулевой эквивалентности объясняются характером переводческих трансформаций, которые могут быть намеренными или ненамеренными. В случае симметричного восприятия переводчиком текста оригинала, трансформации метафор, осуществляемые переводчиком, являются намеренными. Симметричное восприятие предполагает понимание переводчиком метафорической интенции автора. Намеренные трансформации характеризуются определенным уровнем эквивалентности. Однако намеренное опущение метафор текста оригинала в тексте перевода приводит к потере эквивалентности.

6.1. *Намеренное опущение метафор оригинала.*

В. Н. Вовк указывает на то, что «серьезными и весьма распространенными средствами искажения являются следующие: сокращения, периодический пропуск окончаний фраз с целью упрощения прочтения, что приводит к умышленному «гомогенизации» текста» [Вовк В. Н., 1988, с. 127]. Перевод Э. и Б. Лебедевых романа «Луна и грош» является авторизованным, что обуславливает опущение метафор и сравнений оригинала для «упрощения прочтения» (табл. 16).

6.2. *Ненамеренные трансформации, приводящие к потере эквивалентности при переводе метафор,*

6.2.1. *Ненамеренные трансформации являются результатом ассиметричного восприятия переводчиком текста оригинала. Переводчик воспринимает источник метафоры в буквальном смысле, либо*

ошибочно приписывает автору метафорическую интенцию, принимая за источник метафоры слово или словосочетание, употребленное в буквальном смысле. Следовательно, ненамеренные трансформации приводят к потере эквивалентности. 6.2.1.1. *Источник метафоры воспринимается переводчиком в буквальном смысле (табл. 17).*

Согласно [Webster's Third New International Dictionary, 1993, p. 1883], глагол *rarify* в буквальном смысле означает «to make rare, thin, porous, or less dense — opposed to condense». Этот глагол также имеет переносное значение «to make more spiritual, refined, tenuous, or abstruse». Переводчица З. А. Вершинина передает буквальное значение глагола *rarify*, тогда как в переводе Н. Манн достигнута цель метафоры текста оригинала, отвечающая метафорической интенции автора.

6.2.1.2. Слово, употребленное в тексте оригинала в буквальном значении воспринимается переводчиком в качестве метафорического источника (табл. 18).

В данном случае прилагательное *catholic* употреблено автором в буквальном смысле «comprehensive or very broad in sympathies» [Webster's Third New International Dictionary, 1993, p. 353]. Этот смысл передан в переводе З. А. Вершининой. Однако Э. и Б. Лебедевы рассматривают прилагательное *catholic* как метафорический источник, имеющий своей целью переносное значение омонимичного прилагательного, которое в букваль-

Таблица 16.

Оригинал	Перевод Э. и Б. Лебедевых
He bombarded me with questions. He sat me down in a chair, patting me <i>as though I were a cushion</i> , pressed cigars upon me, cakes, wine.	Он засыпал меня вопросами, усадил меня в кресло, хлопал меня по плечу, угощал сигарами, печеньем, вином.

Таблица 17.

Оригинал	Перевод Н. Манн	З. А. Вершинина
Mrs. Strickland was the most harmless of all the lion-hunters that pursue their quarry from the <i>rarefied heights of Hampstead</i> to the nethermost studios of Cheyne Walk.	Миссис Стрикленд была еще самой безобидной из всех охотников за знаменитостями, преследующих свою добычу от <i>изысканных высот Гемпстеда</i> до захудалых студий на Чейн-Уок.	Миссис Стрикленд была самой невинной из всех охотников за знаменитостями, преследовавших свою дичь от <i>разреженных высот Хамстэда</i> до низменных студий на Чейн-Уок.

Таблица 18.

Оригинал	Перевод Лебедевых	З. А. Вершинина
He was <i>catholic</i> . He had not only a true appreciation of the old masters, but sympathy with the moderns.	Он был <i>правоверный художник</i> . Он не только умел ценить старых мастеров, но и питал симпатии к новым современным артистам.	Он был <i>широк в своих восприятиях</i> . Он не только любил и ценил старых мастеров, но горячо сочувствовал и современным.

ном смысле означает «a member of a Catholic church» [Webster's Third New International Dictionary, 1993, p. 353].

6.2.2. Ненамеренные трансформации могут быть результатом *симметричного восприятия* переводчиком текста оригинала, в том случае, если они связаны с ошибочным истолкованием цели метафоры, которое может быть обусловлено ошибочным пониманием устойчивого сочетания.

6.2.2.1. Ненамеренная трансформация, вызванная языковой интерференцией (табл. 19).

Согласно [Oxford Dictionary of Idioms, 2000, p. 238], *as dead as mutton* означает «quite dead». В данном случае переводчик осознает метафорическую интенцию автора, но допускает ошибку в интерпретации цели метафоры, ввиду того, что в разных языках данная единица, используемая в качестве метафорического источника, имеет своей целью разные значения.

6.2.2.2. Ненамеренная трансформация, вызванная ошибочным пониманием фразеологизма (табл. 20).

Согласно [Webster's Third New International Dictionary, 1993, p. 1717], *a pin* в переносном смысле означает «a thing of small value, a trifle». Переводчик осознает метафорическую интенцию автора, но ошибочно рассматривает сочетание *a row of pins* в переносном значении «резкое мнение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беркнер С.С., Вошина О.Е. Проблема сохранения индивидуального стиля автора и стиля произведения в художественном переводе (на примере произведений С. Моэма) // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — Воронеж: ВГУ, 2003, № 1.
2. Вовк В.Н. Языковая метафора в художественной речи. Природа вторичной номинации. — Киев: Наукова думка, 1988.
3. Жоль К.К. Мысль. Слово. Метафора. Проблемы семантики в философском освещении. — Киев: Наукова думка, 1984.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1988.
5. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. — С-Пб.: Норинт, 2003.
6. Моэм У.С. Луна и грош. — М.: Гослитиздат, 1960.
7. Могам В.С. Луна и грош. Авторизованный перевод с английского Э. и Б. Лебедевых. — М.: Круг, 1927.
8. Моэм В.С. Луна и шестипенсовик. — Л.: Библиотека всемирной литературы, 1928.
9. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. — М.: Высш. шк., 1983.
10. Швейцер А.Д. Теория перевода. — М.: Наука, 1988.
11. Longman Dictionary of Contemporary English. — Harlow: Pearson Education Limited, 2003.
12. Maugham S. The Moon and Sixpence. — М.: МЕНЕДЖЕР, 2002.
13. Oxford Dictionary of Idioms. — Oxford: Oxford University Press, 2000.
14. Webster's Third New International Dictionary. — Springfield, Mass., USA: Merriam-Webster, 1993.

Таблица 19.

Оригинал	Перевод Н. Манн
Mr. Crabbe was as dead as mutton, but Mr. Crabbe continued to write moral stories in rhymed couplets.	Мистер Крабб был глуп, как баран: он продолжал писать нравоучительные истории рифмованными двустушиями.

Таблица 20.

Оригинал	Перевод З. А. Верпининой
I do not believe the people who tell me they do not care a row of pins for the opinion of their fellows.	Я не верю людям, якобы беспечным к тому рою шпилек, который всаживают в них ближние под видом своего мнения.